

пасхальнаго хожденія по приходу, онъ получилъ скоротечную горловую чахотку, которая и унесла такъ рано (почившему 37 лѣтъ) ревностнаго труженика въ могилу. На погребеніе почившаго 29 декабря собрались: два о. діакона и 8 священниковъ во главѣ съ мѣстнымъ о. благочиннымъ, почтившимъ усопшаго послѣднимъ христіанскимъ долгомъ, несмотря на свое сильное недомоганіе и болѣзнь. Рѣдкое соборное служеніе, глубоко содержательный чинъ отпѣванія священническаго, осиротѣвшая семья у гроба—молодая мать съ 3 малолѣтними дѣтьми (старшему 8 л.) производили сильное впечатлѣніе на молящихся, собравшихся въ большомъ количествѣ на проводы своего пастыря въ послѣдній путь. Во время отпѣванія, особенно же произношенія поученій, рѣдко кто могъ удержаться отъ слезъ. Поученія произнесли: с. Воскресенска, Юхновскаго уѣзда, священникъ о. Вл. А. Овсянниковъ и священникъ с. Пискова, Сычевскаго у., Ст. Стефановъ, въ которыхъ весьма трогательно и полно была охарактеризована свѣтлая личность почившаго и его самоотверженное пастырское дѣланіе. *Свящ. С. Стефановъ.*

— *Собесѣдованіе со старообрядцами въ с. Писковѣ Сычевскаго у.* 17 января сего года въ зданіи Писковской церковно-приходской школы состоялось публичное собесѣдованіе со старообрядцами на тему: „Нравъ мучительства не соотвѣтствуетъ христіанскому ученію“. Собесѣдованіе началось въ 3 часа дня и продолжалось до 6—вечера. Слушателей собралось около 300 чел., изъ нихъ болѣе 100 старообрядцевъ. Предъ началомъ собесѣдованія мѣстный священникъ о. Стефанъ Стефановъ обратился къ слушателямъ съ краткой рѣчью. Указывая на то, что эти собесѣдованія являются плодомъ исканія истины, а не вражды, о. Стефановъ просилъ слушателей соблюдать на собесѣдованіи миръ и тишину. Послѣ этой рѣчи о. Стефанова, Писковскій хоръ исполнилъ молитву „Царю небесный“. Слово предоставлено было начетчику г. Попову. Въ обширной получасовой рѣчи начетчикъ Поповъ довольно подробно и въ сгущенныхъ краскахъ нарисовалъ картину гоненій. „Жезль Правленія, говорилъ г. Поповъ, ясно свидѣтельствуетъ намъ о томъ, что было положено въ основу отношеній къ старообрядцамъ... Завѣты Спасителя о любви забыты: діакону Феодору рѣжутъ языкъ, но онъ получаетъ

отъ Бога чудесный даръ говорить и безъ языка... Самъ патриархъ Никонъ избилъ Павла Коломенскаго. Съ его легкой руки для Великороссійской церкви смертная казнь за принадлежность къ старообрядчеству стала обычнымъ явленіемъ... Поступая такъ, Великороссійская церковь забыла слова Спасителя: „вложи мечъ твой въ ножны... взявшіе мечъ, мечемъ ипогибнуть“. Довольно было назвать себя раскольниковъ, чтобы получить смерть. Послѣ рѣчи начетчика г. Попова выступилъ Писковскій священникъ о. Стефанъ Стефановъ. Начало рѣчи о. Стефанова установило связь настоящаго собесѣдованія съ предыдущимъ. Старообрядцы, продолжалъ затѣмъ о. Стефановъ, уклонились отъ православной церкви за исправленіе обрядовъ. Исправлять же обряды церковь всегда имѣла право (Евр. гл. 7, ст. 18). Старообрядцы до сихъ поръ не могутъ указать ересей въ православной церкви, тогда какъ сами внесли ихъ много (Бѣлокр. уставъ и др.) и тѣмъ подвергли себя проклятію (Кир. кн. гл. 37, л. 426). Къ искаженіямъ не могутъ быть отнесены выраженія, приведенныя г. Поповымъ: „вся прегрѣшенія даровавъ намъ“, а по старымъ „отмывъ намъ“ (Зач. ап. 255), такъ какъ въ этихъ стихахъ говорится не объ Искупительной Жертвѣ, а содержится ученіе ап. Павла о нравственномъ значеніи закона христіанскаго, что видно изъ сравненія посланія къ Римлянамъ гл. 32, ст. 20; гл. 4, ст. 15; гл. 5, ст. 13 и 20; гл. 7, ст. 7—11. Мѣ. гл. 5, ст. 21, 22, 27 и 28. Точно также нѣтъ искаженія и въ другомъ приведенномъ г. Поповымъ выраженіи: „жертвы идольскія угасилъ еси“ (Октай гл. 3, пѣснь 5, ст. 1), а въ новоисправленныхъ книгахъ „установилъ еси“, такъ какъ здѣсь говорится о другомъ значеніи Искупительной жертвы Спасителя. Сравнивая ст. 1, 5 п. 3 гл. со стихомъ 1-мъ 7-й пѣсни того же гласа находимъ Рим. гл. 1, ст. 21 и 22; гл. 8, ст. 4; гл. 9, ст. 11—14 „да очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити намъ Богу живу и истинну“... Затѣмъ, перейдя въ своей рѣчи къ предмету настоящаго собесѣдованія, о. Стефановъ основательно доказывалъ, что за ложное обвиненіе, хулы (Матер. для исторіи Рос. V, ст. 205) студы и раздоры, которые произвели старообрядцы въ Русской церкви, они несли заслуженную кару... Преслѣдованіе согласно постановленію Кареагенскаго собора (пр. 64 и 104), Стоглаваго собора—(57-я гл.), ученію апо-

столовъ (Евр. гл. 10 ст. 28 и далѣ). Слѣдующимъ ораторомъ былъ С. Д. Любимовъ, членъ Сычевскаго миссіонерскаго кружка. Гоненія на христіанскихъ мучениковъ, говорилъ г. Любимовъ, укрѣпили церковь Христову, а гоненія на расколъ раздѣлили его на 136 толковъ... Христіанскіе мученики терпѣли гоненія за Христа, а раскольники за хулу на Спасителя и Его церковь (кн. о вѣрѣ л. 6. Номо-канонъ—Улож. Ал. Мих. при патр. Іосифѣ ст. 1, п. 1. Маргар. л. 585, 54, 68, 168). Смута творимая раскольниками была большая, за что они и несли заслуженное наказаніе. Хулы, произносимыя на церковь Христову, были страшныя: „церкви не церкви, тайны не тайны, Спасителя называли антихристомъ, животворящую кровь—змѣинымъ изблеваніемъ“. Вслѣдъ за этими словами между слушателями поднялся крикъ, шумъ, оскорбленія. Отдѣльные голоса раскольниковъ выкрикивали: „мы такихъ хуленій не произносимъ“... Въ виду крайне возбужденнаго состоянія слушателей (полиція на собесѣдованія не приглашается) мѣстный священникъ счелъ за лучшее прекратить собесѣдованіе. Пѣніе Писковскимъ хоромъ молитвы „Достойно есть“ остановило поднявшійся шумъ. Слушатели около получаса не оставляли залы. Православные и старообрядцы выражали негодованіе крикунамъ и сожалѣніе по поводу прекращенія собесѣдованія. Подобныя же собесѣдованія въ Писковѣ были 13, 20 и 27 декабря прошлаго года.

Муковѣсовскій народный учитель *Иванъ Куркинъ*.

„*Смоленская Старина*“ (вып. 1, часть 1). Смоленская ученая архивная комиссія, учрежденная 13 апрѣля 1908 года на развалинахъ безвременно погибшаго Смоленскаго церковно-археологическаго комитета, на-дняхъ заявила обществу о своемъ существованіи изданіемъ сборника подъ вышеозначеннымъ названіемъ. Сборникъ этотъ, начатый печатаніемъ въ январѣ 1909 года и законченный въ январѣ настоящаго, объемомъ своимъ въ значительной степени оправдываетъ продолжительность времени, употребленнаго на его печатаніе. Это большая книга въ 24 печатныхъ листа, довольно убористаго шрифта и содержитъ въ себѣ шесть болѣе или менѣе значительныхъ изслѣдованій. На первомъ мѣстѣ, по справедливости, поставленъ очеркъ, посвященный памяти безвременно почившаго товарища предсѣдателя архивной